

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Анна и Сергей Литвиновы

Жертва рекламы

Марина Крамер

Танцы с врагами

Татьяна Устинова

Пустые хлопоты

Евгения Михайлова

Апатия

Анна Велес

Тренинг с приключениями

Инна Бачинская

Что-то новенькое

Ольга Володарская

Коварные подснежники

ВЕСНА & ДЕТЕКТИВ

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В38

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Весна&Детектив : [сборник рассказов]. —
В38 Москва : Эксмо, 2021. — 288 с. — (Велико-
лепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-119285-3

В сборник «Весна&Детектив» вошли яркие остросюжетные рассказы, действие которых происходит в освежающем марте, многообещающем апреле и нежном мае. Наряду с произведениями корифеев жанра — Татьяны Устиновой, Анны и Сергея Литвиновых — вы сможете по достоинству оценить рассказы других популярных авторов и, возможно, открыть для себя новую звезду. Короткие остросюжетные истории вместили все, что присуще захватывающему дух детективу, плюс невероятный драйв и стремительность развязки, возможные только в формате рассказа!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-119285-3

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

• СОДЕРЖАНИЕ •

Анна и Сергей

Литвиновы

ЖЕРТВА РЕКЛАМЫ

7

Марина Крамер

ТАНЦЫ С ВРАГАМИ

42

Татьяна Устинова

ПУСТЫЕ ХЛОПОТЫ

90

Евгения Михайлова

АПАТИЯ

99

Анна Велес

ТРЕНИНГ С ПРИКЛЮЧЕНИЕМ

127

Инна Бачинская

ЧТО-ТО НОВЕНЬКОЕ...

184

Ольга Володарская

КОВАРНЫЕ «ПОДСНЕЖНИКИ»

240

АННА И СЕРГЕЙ ЛИТВИНОВЫ

• ЖЕРТВА РЕКЛАМЫ •

Татьяна! К шефу!

Садовникова скривилась. Когда ранним и чрезвычайно хмурым весенним утром вызывает сам Брюс Маккаген, дела плохи. Вряд ли американский босс хочет зарплату повысить. В лучшем случае сорвет на ней, творческом директоре, собственное плохое настроение. А если совсем уж устал от дикой России и несусветных пробок, может и оштрафовать. Ни за что. Для профилактики. Повод всегда найдется.

Но начальник — фантастика! — встретил Таню с улыбкой. Не поленился седалище от кожаного кресла оторвать. И даже кофе предложил.

Татьяна насторожилась еще больше.

А Маккаген, сверкая фальшивыми американскими зубами, радостно произнес:

— Таня! Лично вам, как творческому директору, я хочу поручить ответственный и чрезвычайно, просто исключительно интересный проект!

Еще подозрительней. За *исключительно интересные* проекты сотрудники обычно дерутся — а тут он сам в руки плывет. Да еще с лучезарной начальственной улыбкой.

— Я назначил вас ответственной за рекламу «Spring Love», — триумфально закончил шеф, и Садовникова едва не застонала.

Хуже не придумаешь. Бывают такие проекты — от начала до конца невезучие. А именно в рекламе духов «Spring Love» слились, как говорится, в одном флаконе сплошные проблемы.

Парфюм пах, во всяком случае, на Танин вкус, резко и дешево. Но это еще полбеды. Тем более что денег на ролик заказчик не пожалел — отвалил за креатив и съемку аж триста тысяч зеленых. Но уж больно команда подобралась неудачная. Фотомодель, «лицо товара», Эвелина Барышева — девчонка смазливая, но крайне бестолковая и капризная. Режиссер с говорящей, прямо-таки созданной для рекламы и кино фамилией Красивый — большой талант. Но алкоголик

и лентяй еще больший. Да и сценарий дорогого имиджевого ролика отдали блавному — племяннику господина Маккагена, серьезному, с бархатными глазами юноше, недавнему выпускнику Гарварда, по имени Стив. А вчерашние студенты, всем известно, работают *по учебнику*. Однако жизнь, в том Татьяна убеждалась не раз, куда многогранней и сложнее, чем любые, даже гарвардские, прописи.

— Нет, мистер Маккаген, — твердо произнесла Татьяна, — со «Spring Love» я возиться не хочу.

— А это не предложение, — нахмурился шеф. — Считайте, что это приказ.

— А если я откажусь его выполнять?

— У нас не военное время, — иезуитски улыбнулся Маккаген, — поэтому мы вас не расстреляем. Но уволим.

Вот американская сволочь! Знает ведь, что на Садовниковой висят два серьезных кредита и терять работу ей сейчас совсем не с руки.

— Но с «Весенней любовью» такая фигня получается... — простонала она.

Маккаген хотя и экспат, но русский сленг давно освоил. Гневно вскинул брови. И Татьяна немедленно пошла на попятную:

— Я, конечно, не сомневаюсь, что сценарий Стив написал гениальный. Но фотомоделька, как ее... Эвелина? Она ведь никуда не годится! И режиссер — полный дебил.

Увы, опять вышло не в тему. Потому что шеф еще больше захмурел и едко произнес:

— Хочу вам заметить, Татьяна, что к ролику уже проявляется огромный интерес. Анонсы о съемках опубликованы в журнале «Философия рекламы». Да и представители СМИ пожелали на площадке присутствовать. По собственной, кстати, инициативе. Я, конечно, разрешил. Пиар никогда не помешает. Тем более бесплатный.

Ну, вообще ни в какие ворота... Пиар, конечно, дело хорошее — но разве можно приглашать журналистов на съемки? А коммерческая тайна? Да и о рабочей атмосфере, когда кругом болтается пресса, придется забыть.

Однако Татьяна взглянула в полыхавшие яростью очи шефа и больше возражать не стала. Сама виновата, что до директора пока не дослужилась. Или замуж за миллионера не вышла. Тогда б имела право капризничать.

10 А пока она человек подневольный. Спасибо

Брюсу, что в Ашхабад не послал, туркменский филиал открывать.

«Ладно, мистер Маккаген. Сделаем из дерьма конфетку. Не впервой», — едва не брякнула Татьяна.

Но, конечно, промолчала и лишь безропотно, в стиле образцовой подчиненной, склонила голову.

* * *

Два фургона с аппаратурой. Отапливаемый трейлер для звезды Эвелины Барышевой. Ее «Мерседес». Автобус, привезший съемочную группу. Еще один — с журналюгами... На натуре — опушке подмосковного леса — сразу стало тесно и суетно.

Красавица Эвелина явилась на съемки с сопровождающими лицами.

Во-первых, при ней имелась собачка — отвратительный, абрикосового цвета тойтерьер. Кроме того, звезду сопровождал широкоплечий, угрюмого вида браток, немногословный и хмурый, — охранник, а может быть, бойфренд. Третьим в свите оказался вертлявый юноша — его Эвелина представила как Альберта, двоюродного брата. Брат надоедливым котенком терся вокруг модели и совсем не

по-родственному то и дело прикладывался то к ее щечке, то к ручке. Мрачный бойфренд (охранник?) каждый раз при этом хмурился. Но Эвелинка, чтоб окончательно раздражить своих спутников, еще и каждому встречному оператору-ассистенту глазки строила.

А когда на съемочную площадку пожаловал режиссер — охальник и раздолбай Валюша Красивый, — атмосфера окончательно накалилась. Валюша, как положено истинной богеме, считал моделей, даже самых звездных, всего лишь мясом. И обращался с ними соответственно.

— Эвелинка, сучка такая, ты почему бледная? — тут же кинулся он к героине. — Опять всю ночь в койке кувыркалась?

Модель — не первый год в бизнесе — в ответ привычно и глупо захихикала. Свита красавицы посмурнела. Но Валюшка этого не заметил, сразу кинулся группе указания раздавать:

— Что за херня? Почему свет до сих пор не выставлен? И Эвелинка ни фиги не готова. Рожа — краше в гроб кладут! Кто ей делал мейкап? Покажите мне его, криворукого дальтоника!

Криворукий дальтоник — дорогуший, триста долларов в час, стилист — лишь зубы стиснул, но вступать в дискуссию с режиссером не стал. Опытный человек. Понимает, что Валюшке любой предлог нужен, чтобы войти в нужное состояние. Кто-то заряжается кофею, кто-то спиртным, а временно завязавший Красивый — хамством.

Зато Эвелинин браток (теперь понятно, что не охранник, а забирай выше — сердечный друг) со скрытой угрозой произнес:

— Ты. Дядя. За базаром. Следи.

И невзначай поместил правую руку во внутренний карман кожаной куртки. Вроде пистолет у него там. А что, с такой рожей вполне возможно.

Татьяна — только криминальных разборок не хватало ей на съемочной площадке! — чуть не грудью принялась заграждать Красивого. Но режиссер и сам не растерялся. Широко улыбнулся братку, сложил губы трубочкой:

— Ах ты мой сладкий! Ах, до чего я люблю вот таких... грозных! Ты меня просто... возбудил!

В группе раздались смешки. Журналисты, пожаловавшие на съемку, наострили камеры. Зашелкали блицы: ура, вот-вот начнется

скандал или, еще лучше, потасовка. Браток побагровел. А режиссер, весело насвистывая, двинул от Эвелины с ее свитой прочь.

— Блин, ну и хрен с горы... — расслышала Татьяна шипение бритоголового. — Допро-сится он у меня...

Модель в ответ зашептала:

— Но, милый, ведь это же режиссер! Он считает, что здесь главный!

— Вижу, какой он главный!.. — продол-жал кипятиться спутник модели. — Петух с параши!

— Ерунды не говори, — невозмутимо хмыкнула звездочка. — Шуток не пони-маешь?

«А Эвелинка не глупа», — мелькнуло у Татьяны.

Она оставила девушку умасливать свое-го кавалера и двинула вслед за Валюшкой. Бросать режиссера без присмотра нельзя ни на секунду. Иначе мигом — талант во всем талант! — вычислит, у кого из толпы, что ошибается на съемочной площадке, можно коньячком разжиться. И тогда пиши пропа-ло. Год назад, когда за режиссером недосмо-трели, Красивый канкан плясал. Без брюк и ботинок, в трогательных красных носках.

Догнала она Валюшу подле машины с аппаратурой. Тот опять орал, уснащая свой корявый английский русской бранью, — на сей раз на сценариста, американца Стива:

— Стивка! Ты, блин, ваще, что ли, козел? Натуру дурней не мог найти?

Таня еле удержалась, чтоб не улыбнуться. Да уж. Натуру для съемок ученый американец подобрал хуже некуда. Атмосферу, видите ли, решил создать. Вытащил съемочную группу в пригород. В сценарии написал красиво: *«Ранняя весна, только что сошел снег, пахнет талой водой, деревья замерли, предвкушая, как вскоре оденутся в зеленые одеяния»*. А на практике весь коллектив мерзнет в голом, продуваемом всеми ветрами березовом лесу. Хотя по календарю и весна, но снег в угоду американскому сценаристу окончательно сойти не пожелал — грязно-белые бугорки чередовались с глубокими, полными талой воды лужами. И по такой-то грязи Эвелинка должна, на минуточку, рассекать босыми ногами. Голая. Укутанная в один лишь шифоновый платочек... Какая здесь романтика? Скорее садомазохизм.

И съемочной группе тяжело. Эвелинке терпеть лишения по роду профессии поло-